

Глава 18

Это случилось в первый год Тайкан. Хотя женщины и дети семьи Фан из Янчэн не знали подробностей, но они слышали об этом.

С детства наследный принц был больным и слабым. За три года до этого он заболел и умер. Император был этим очень опечален и его тоже свалила болезнь. В то время принц Ци приехал в столицу, чтобы поздравить императрицу с днем рождения. Тогда император и объявил, что принц Ци должен унаследовать трон вместо наследного принца.

В то время эта новость потрясла всю династию.

На самом деле смена наследного принца не была столь неожиданной. В конце концов все знали, что с самого рождения наследный принц был болен.

Широко обсуждалось какой из принцев станет новым наследником, но император пошел вразрез с народным мнением. Он сделал наследником старшего сына императрицы. На протяжении многих лет врачи поддерживали здоровье наследного принца. Однако, он все же поддался болезни, это не было большим сюрпризом.

Суть заключалась в том, что у наследного принца уже был наследник, но император отказался признавать его сына и передал корону принцу Ци.

В то время сыну наследного принца было три года. Император сказал, что стране нужен более взрослый правитель. После того, как он объявил принца Ци наследным принцем, он отрекся от престола, и принц Ци занял его место.

Многие придворные советники просили императора изменить свое решение и следовать по правильному пути.

Из-за такого напора отставной император часто терял сознание. Новый император решил лично решить вопрос с советниками, но они долгое время не могли прийти к соглашению.

Лу Юньци, командующий Цзиньивэй, обвинил придворных советников в неповиновении и приказал свои войскам выслать их, а тех, кто не согласится убить.

В династии Чжоу было правило, по которому аристократов нельзя было наказывать. Советники не верили, что Цзиньивэй осмелится сделать что-то подобное. Когда они не отступили, Лу Юньци отдал приказ своим войскам и началась резня.

«Хоть император позже и признал Лу Юньци виновным, через год отставной император его помиловал, прежде чем скончаться от болезни. На смертном одре он сказал, что Лу Юньци был верным и честным и поэтому должен быть освобожден. Он женился на принцессе и не смотря на случившееся, продолжил управлять Цзиньивэй. Через два года под его командованием была уже тысяча людей», тихо произнес управляющий Гао: «Это означает, что сейчас не стоит обсуждать дела имперской семьи».

«Да, командующий Лу безжалостен. Его территории заполнены Цзиньивэй, они и камня на камне не оставят. Тут не место праздным разговорам», тихо сказала Госпожа Фан: «Наша семья Фан может выдержать любые невзгоды в деловой сфере, но против этих людей бы бессильны».

Управляющий Гао кивнул.

«Столкновение с этими людьми приведет к гибели, их ничто не остановит», сказал он.

Из-за ситуации в семье, несмотря на то, что три молодые мисс были дочерьми, их не воспитывали как девушек, которым не позволялось выходить из дома. Они с юных лет обучались ведению дел, поэтому понимали вещи, которые происходили в мире вокруг.

Они знали какие последствия могут быть если нанести оскорбление не тому человеку.

«Если Чжэньчжэнь хочет умереть, то пусть умирает, нет необходимости истреблять всю нашу семью», сказала Фан Цзиньсю.

«Она не знает приличий. Если она готова на что-то подобное ради забавы, то я сама расскажу ей о последствиях ее поступка», сказала Госпожа Фан.

Управляющий Гао заколебался.

«Она...», начал он: «Она спрашивала о принце Хуай...»

С этими словами Старая госпожа Фан уронила на пол свою чашку. Все занервничали.

«Это оскорбительно! Она просто должна умереть», холодно сказала Старая госпожа Фан.

Ворона и павлин молчали. [1] Фан Цзиньсю не понимала, почему старую госпожу так разозлили слова про принца Хуай. Это имя звучало знакомо, но она никак не могла вспомнить. Она беспомощно взглянула на Фан Юйсю.

Фан Юйсю все поняла.

«Принц Хуай был внуком бывшего императора», прошептала она на ухо Фан Цзиньсю: «После того, как бывший наследный принц умер от болезни, его наложница повесилась, а его сына все стали звать принцем Хуай».

Фан Цзиньсю затаила дыхание.

Обсуждение таких деталей императорской семьи было уже катастрофой, у мисс Цзюнь действительно хватало смелости расспрашивать о человеке, который должен был стать императором.

«Она хочет, чтобы Цзиньвэй истребили всю нашу семью?», сказала она: «Чего она добивается?».

.....

Мисс Цзюнь посмотрела на стол перед собой и вдохнула. Она наконец отпустила чашку. Ее пальцы онемели из-за того, что очень сильно ее сжимала.

«Молодая мисс, если вы хотите узнать интересные новости из столицы, то мы можем найти людей за пределами этого двора, чтобы расспросить их. Они знают больше, чем управляющий фирмой», сказала Лю.

Мисс Цзюнь покачала головой.

«Нет, я не могу свободно расспрашивать об этом», с улыбкой сказала она: «То, что происходит в столице не должно меня касаться».

Все происходящее было так далеко и так опасно. Она не могла свободно спрашивать об этом. Она не была до конца уверена.

Она должна потерпеть.

На этот раз она уже не выдержала и навлекла на себя неприятности.

Это правда, столица была далеко, и она действительно не имела к ней никакого отношения. Лю больше ее не расспрашивала.

«Но молодая мисс, мы не можем поехать сейчас в семью Нин. Неужели мы так и останемся с семьей Фан?», спросила она: «Все это проклятье наследников...хоть это и слова, сказанные в гневе, но они вполне могли стать проклятием. Эта семья Фан просто магнит для неудач».

Мисс Цзюнь не могла не рассмеяться.

Эта девочка могла смешивать глупые и умные слова и говорить их в совсем неподходящий момент.

«Вы не хотите быть здесь», сказала она: «И эта семья не хочет, чтобы мы были здесь».

Горничные сообщили, что мисс Цзюнь вернулась во внутренний двор, когда Старая госпожа уже пришла в себя.

Разбитую фарфоровую чашку уже убрали. Управляющий Гао и молодые мисс разбирались с бухгалтерскими книгами. Госпожа Фан достала таблетку из фарфоровой бутылки, а затем передала ее Старой госпоже Фан.

«Мама, не злитесь. Чжэньчжэнь не понимает, как все устроено. Я пойду и поговорю с ней», мягко сказала она.

Старая госпожа Фан засмеялась.

«Я не злюсь», сказала она: «Нет повода. Если бы я злилась, то умерла бы уже восемнадцать лет назад».

Восемнадцать лет назад умер старый мастер Фан Шоуи.

Именно тогда начались несчастья семьи Фан.

Госпожа Фан подумала, что они больше не смогут этого вынести.

«Все эти годы ты хорошо справлялась с этим», сказала старая госпожа Фан, увидев выражение ее лица.

Госпожа Фан нахмурилась и сказала: «Как я могу просто закрыть глаза и отпустить это?»

Тринадцать лет назад любящие муж и жена были разлучены. Мастер Фан Няньцзюнь умер, не сказав и слова.

Глаза госпожи Фан немного покраснели, она опустила голову и кивнула.

«Мы не должны думать о том, что случилось в прошлом. Это бесполезно. Мы должны смотреть в будущее и думать, как нам прожить наши дни», сказала Старая госпожа Фан.

Когда она сказала «смотреть в будущее», выражение лица Госпожи Фан стало еще более печальным.

Ее единственному сыну осталось не так много жить. Она чувствовал лишь темноту впереди.

В глазах Старой госпожи Фан вспыхнул гнев.

«Несколько дней назад прошел слух, что в Линнань приехал божественный доктор Чжан. Если мы сможем его найти, то, возможно, у Чэньюй появится шанс.

[1] в комнате царила полная тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/132042>